

Юлия Ляпина

№2
Женские
Сказки

Юлия Ляпина
Женские сказки – 2

«Автор»

2020

Ляпина Ю.

Женские сказки – 2 / Ю. Ляпина — «Автор», 2020

Прошло ни много ни мало три года..Теперь в сказки девушки попадут не в одиночестве. А уж что с ними там произойдет, и не только с ними... Семейная жизнь порой превращается в нелегкое испытание. Кажется, что брак вот-вот пошатнется и тогда на помощь приходят друзья и подруги, а еще немного сказочного волшебства!

© Ляпина Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	20
Глава 10	21
Глава 11	23
Глава 12	25
Глава 13	28
Глава 14	29
Глава 15	31
Глава 16	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Юлия Ляпина

Женские сказки

Книга вторая

Пролог

Добрый волшебник Мироф никогда не бросал тех, кому когда-то помогал, приглядывал в точности по заветам Экзюпери. Но сейчас он был озадачен – прошло три года после его подарка пяти девушкам: Лиле, Насте, Василисе, Марии и Алене. Вернувшись из сказок, они получили возможность воплотить свои мечты, но что-то пошло не так. Вместо счастливых молодых женщин на экране ноутбука то и дело мелькали несчастные, угнетенные, замученные и страдающие женщины, забывшие о волшебстве, о чудесах и фантазиях.

Мироф был озадачен – как же быть? Тут кстати в гости заглянул его старый друг – ныне проректор академии волшебных искусств, а вместе с ним и сестренка Мирофа, с очередной корзинкой любовных лакомств. Посмотрев в ее хитрющие глаза Мироф принял решение, и спрятав корзинку аппетитных кексов сейф, заперся с другом в своей лаборатории. Через час решение было найдено, оставалось воплотить замысел в жизнь.

Глава 1

Настя

Настя, еле шевеля конечностями, выбиралась из самолета, когда на планшетнике мигнул значок электронной почты.

– Что там еще?

Лениво буркнула она, садясь в такси и скользя пальцем по экрану. В ящике оказалось письмо от мамы. Помимо сообщения об очередном убытии к теплым морям, мама очень просила Настю разобрать свои вещи в бабушкиной квартире, которую в виду постоянного отсутствия дочери в городе предполагалось, наконец, сдать. Задумавшись, Настя велела водителю ехать к старой хрущевке – Петра не будет до послезавтра, а сидеть в городе одной Настене не хотелось. Вполне можно провести это время за уборкой и девическими воспоминаниями, только притормозить у маркета, прикупить кофе и какой-нибудь еды.

Через час Настя открывала тяжелую железную дверь, предварительно торопливо поздравившись с соседкой. Болтать с любопытной бабусей не хотелось – жара заставляла спешить к холодильнику и стаканчику чего-нибудь холодного.

Ввалившись в квартиру, девушка бросила сумки в узенькой прихожей и прихлебывая ледяную минералку вошла в комнату. Даааа, а она и забыла, какой тут оставили бардак, чуть больше года назад. Именно отсюда Петр увез ее в ЗАГС.

На подоконнике до сих пор красовались пластиковые ленточки и обрывки плакатов, которыми был украшен подъезд. По полу тянулись высохшие стебли цветов, нитки которыми завязывали шарики и обрывки всевозможных упаковок.

Вздыхнув, Настя плюхнулась на софу – а может ну ее эту уборку? Позвонить – написать девчонкам, узнать кто в городе, да сходить по такой жаре куда-нибудь в парк или на пляж, лето все же. Вдруг запиликал домофон.

– Кто это еще?

Отстраненно подумала Настя. О том, что она прилетит раньше, никто не знал. О ссоре с Петром, в общем-то, тоже. А настырная соседка просто постучала бы в дверь. Может квартирой ошиблись, или 'скорая' ищет квартиру? Неторопливо подойдя к аппарату, Настя щелкнула кнопкой:

– Кто там?

– Открывай!

Донесся дружный хор, и девушка вздрогнула.

– Девчонки!

И быстро нажав кнопку, побежала открывать дверь.

Глава 2

– Девчонки, вы откуда? Как вы узнали, что я здесь?

– Как откуда?

Вопросила Машка.

– Мне сегодня на почту сообщение пришло, что ты в городе, и ждешь всех как всегда на чашку чая и рюмочку ликера.

– А ликера нет, растерянно отозвалась Настя, только мартини.

Девушки засмеялись – словно вернулись старые добрые времена.

– Маш, так это ты всех собрала? – Уточнила Настя.

– Нет, – отозвалась подруга, ныряя в пакеты, принесенные с собой.

– Я тоже твое письмо получила, – призналась Аленка, вцепляясь в упаковку слабосоленой семги.

– И я, – добавила Василиса, еле успела принять – смотрю уже собираться пора.

– А я смс получила, ноут дома забыла. Сказала Лилька, сноровиста вынимая из шкафчиков тарелки, бокалы и вилки.

– Насть, а лед есть? – уточнила она же.

– Не знаю, посмотри в морозилке. Настя торопливо разгребала стол и застилала его простой полотняной скатертью вынутой из старенького скрипучего шифоньера в спальне.

Лед все же в холодильнике отыскался. Целый мешочек побелевшего льда в заросшей ледяной 'шубой' морозилке. Кроме льда обнаружилась бутылка эссенции, пакет горчичного порошка и две засохшие головки чеснока. Однако и девушки прибыли в гости не с пустыми руками, и буквально через час был накрыт стол. Подруги накидали на блюда закусок и предалась воспоминаниям.

– Ой, Настя, помнишь, эти ленты, мы ими лестницу перевязывали, на выкупе, – улыбнулась Маша.

– Ага, Петр, тогда как танк пер, боялись, что прорвется сразу, а тебе тут еще прическу доделывали, – прыснула Василиса.

– Ой, а помните, как фотограф все время 'поговорите друг с другом!' – Улыбнулась Василиса.

Девочки смеялись, шутили, пока Лилька вдруг не достала сигарету:

– Насть, где у тебя покурить можно?

Все сразу замолчали – раньше этой привычки у Лилии не было.

– Не знаю, – неуверенно проговорила девушка, попробуй на балкон выйти.

Лилька вышла, и вернулась минут через пять, принеся сильную волну табачного запаха, Аленка вдруг побледнела, согнулась и унеслась в сторону туалета.

– Что это с ней? – Удивилась Василиса.

– Токсикоз, – констатировала Лилька, – меня с Артемом так же крутило.

– Токсикоз? – поразились Машка.

– Так это же хорошо! Значит, у них будет лялька! – вдохновилась Настя.

– Угу, буркнула Лилька, – будет, только вот счастья большого на лице у Аленки что-то не видать.

Аленка вернулась не скоро – вползла с совершенно зеленым лицом, и осторожно присела на софу.

– Живая? – Грубовато спросила Лилька.

– Кажется.

– Извини, я сразу не поняла, что тебе дышать табаком не стоит. Попей вон рассольчику, легче будет.

– Мне нельзя, отекаю.

– Немножко, голодать тоже нельзя, а без рассола тебе и не съесть ничего.

Аленка послушно сделала пару глотков, а потом действительно потянулась к горячей картошке политой маслом и посыпанной зеленью. Посмотрев, как она ест, девушки вернулись к прерванному разговору:

– А помните, у Василисы на свадьбе Константин так красиво пел, все заслушались, – вдруг вспомнила Маша.

– Ага, помним, – пробурчала Лилька с набитым ртом, – его потом Ги уговаривал на нашей свадьбе спеть – отказался, я говорит, только для любимой так могу петь.

– Эх, – вдруг взгрустнулось Василисе, – давно уже мой Кощей не поет, как ипотеку взяли – только на фотографиях его и вижу.

– И не говори, – поморщилась Машка, – если бы я знала, что такое быть женой опера – сто раз бы подумала, прежде чем ему согласие давать. Да еще кузены эти... Еще раз поморщившись Машка так лихо глотнула из своего бокала, что он опустел.

– Какие кузены? Удивилась Васька, она слабо разбиралась во всяких там многоюродных родственника.

– А, – Машка выразительно махнула рукой, – братья, двоюродные. Семь штук. Байкеры.

Девчонки непонимающе крутили головами, и тогда Машка, поморщившись, вынула из сумочки пачку фотографий.

– Вот, сегодня только напечатала, их на свадьбе не было, они где-то далеко опоры ставили, приехали через неделю, я думала вдовой останусь.

Глянув на фотографии, захохотали все, даже постепенно возвращавшая нормальный цвет лица Аленка. С глянцевого кусочка бумаги испуганно таращила глаза Машка, рядом с нею добро улыбался ее муж, а вокруг выстроились семеро разномастных мужиков в косухах и бандах. Все они блистали зубами, браслетами, заклепками и перстнями, но самое главное – у всех были длинные волосы и как минимум усы...

– Ага, – заворчала Машка, – вам смешно! А эти братцы Семена утаскивают с собой 'прогуляться', а он потом то с фингалом придет, то с костяшками битыми, а я волнуйся, переживай. Эх! Где вам понять!

– Да где уж нам, – меланхолично отозвалась Лилька, судорожно вцепляясь в пачку сигарет, лежащую на столе. – Думаешь, я от большого счастья этим зельем травлюсь? Артему боюсь показаться, от свекрови прячусь, от матери, и все равно курю? Ги убить хотели. Он дурак гордый стал – Петр отсрочки просил, а ему скорее хотелось денег побольше заработать, вот и сунул голову. Связался с отморозками, теперь вот в Финляндии своей сидит у отца под крыльшком, голову высунуть боится.

– Лиль, а ты? – мягко спросила Василиса.

– А что я, я тут сижу, жду. Хорошо, дела не прикрыла, на помощницу оставила, а то бы пришлось сейчас в полумойки идти. Артемка большой уже, мама да свекровь по очереди сидят, а я кручусь, и жду!

Лилька резким движением смяла пачку и зашвырнула в дальний угол. Трепетная Васька подлетела, обняла, стала укачивать высокую, крупную женщину как малого ребенка:

– Тссс, тише, Лиля, все хорошо, ну подумай, ведь вы все живы, и сын с тобой. А Ги, Ги вернется, вот увидишь! Он ведь тебя любит!

Васька присела на корточки и заглянула в покрасневшие Лилькины глаза:

– Девчонки, почему мы так быстро забыли, как мы встретили своих мужей? А? Растеряли тот свет, ту любовь, что с нами случилось? Я вот только случайно узнала, уже после свадьбы, откуда я Костин голос помню.

Васька отошла к окну и уставилась на колышущееся море зеленой листвы.

– У меня был рак, девочки, какая-то локальная форма. Хотели ногу ампутировать, но я к тому времени совсем слабая была. А Костя интерном был в той больнице, уговорил профессора помочь с дипломом – удалить опухоль для изучения. Профессор справился, а у меня после-операционный криз случился, поэтому и не помню ничего. Скрытая аллергия на гормоны. А он, оказывается, приходил, лечил, а тогда, в кафе узнал, и промолчал. Только после свадьбы признался.

Девчонки помолчали, такого не мог предположить никто.

– Так что все наши беды пустяки, встряхнулась Василиса. Давайте лучше Аленку поздравим! Как твой шеф? Лютует?

– Не то слово, – Аленка понурилась, – мне в декрет еще только через три месяца, а я уже работать не могу, с утра зеленая. А главное, девочки, я не знаю, что делать.

На ресницах у Премудрой тоже заблестели слезинки.

– Ивана в село распределили, а там жилья нет – дали домишко – развалюху, Иван съездил, посмотрел, говорит, даже печки нет. И храм старинный, красивый, но руина. Ему через неделю надо на месте быть, я уже отпуск выпросила, а он меня не берет. Тебе говорит в городе лучше, ты у меня нежная, а я без него не хочу!

И Аленка вновь ударилась в слезы.

– Девчонки, – вдруг сказала Настя, – покажите мне письма, которые вы получили.

На недоуменные взгляды подруг пояснила:

– Я вам точно ничего не посылала, о том, что буду здесь, сама не знала, по дороге решила, и вообще, должна была прилететь с Петром только послезавтра.

Машка тут же достала свой ноут, пощелкала клавишами и недоуменно развела руками – письма в ящике нет! То же самое оказалось у всех, даже смс из Лилькиного телефона растворилась, хотя все остальные были на месте.

– Итак, вздохнула Аленка, сморкаясь в бумажный платочек, мы снова ждем чуда?

Глава 3

Тут заговорила тихая обычно Василиса:

– Девочки, а помните мы утром на столе нашли открытки? Ну те, в которых было написано, что счастье в наших руках? Я свою всегда в сумке ношу – на счастье, а сегодня глянула – текст изменился. Покопавшись в небольшой симпатичной сумочке, заменившей ее огромные спортивные баулы, Василиса вынула блеснувший свежей краской кусочек золотистого картона. Пять голов склонились над ним, и пять пар глаз вчитались в четкие темные строчки:

– Ваши сказки о вас не забыли. Готовьтесь, вас ждут новые испытания. Мирэф.
– Опять? – прозвучало хором.

Четко смоделированные Аленкины брови взлетели к рыжей челке.

– Девочки! Я не хочу! Меня опять тошнит!

Пока Аленка в ванной пугала унитаза все остальные робко переглядывались – никто не знал, когда начнутся приключения, куда бежать и что хватать.

Первой отмерла Лилька:

– Нечего переживать раньше времени. Нас в прошлый раз не спросили, и в этот вряд ли спросят. В конце концов, мы и тогда ничего не потеряли, а вот приобрели немало!

И Лилька бросила тоскливый взгляд на свой телефон, лежащий на столе. Девчонки тоже ожили, задвигались.

– И правда, нечего сидеть, заговорила Машка, Насть, а ты чего сюда приехала?

– Да так, ерунда! Я с Петром разругалась, а тут мама пишет – просит здесь прибрать и вещи мои сложить, они вроде как сдавать эту квартиру хотят, чтобы не пустовала.

– Ну так давай мы тебе поможем, что просто так сидеть? И поговорим?

– Давайте! – обрадовалась Настя.

Ее саму как-то уже пугала перспектива копания в клубах пыли, старых бумаг и фотографий.

Девчонки друженько подобрали свои роскошные косы, кому как стало за три года удобнее и привычнее – Машка свернула в пучок, обколов по периметру шпильками, Василиса заплела две косы и свернула из них 'заячьи ушки', Аленка волосы распустила, уложила затейливыми завитками и сколола длиннющей спицей с помощью кусочка тисненой кожи. Лилька так и оставила болтаться одну косу за спиной, кивнув:

– Мне не мешает.

А Настя свои пушистые кудряшки уложила венком вокруг головы и повязала платком на манер тюрбана. Красивые сарафаны, платья и шорты с топиками заменили огромными футболками. Их покупали для выкупа Насти – на каждой была только одна буква, из которых складывались слова: 'любимая моя'.

Сначала аккуратно сдвинули в сторону накрытый стол, потом сделали громче музыку и принялись разбирать горы коробок, пакетов, мешков и прочего что накопилось в пустующей квартире за годы.

Аленка с видом Клеопатры взирающей на Египет мыла окна, Василиса, пыхтя как колючий ежик, вытягивала из-под софы свертки с шампурами, фейерверками и почему-то бенгальскими огнями. Машка, методично протирала и паковала в коробки книги и журналы, периодически вскрикивая:

– О, какое издание Маяковского! А эти журналы я помню, мы подшивку собирали, тут хорошие схемки были! Насть, дай журнальчики почитать, а? А то увезешь к Петру, и там все потеряется, вы со своим графиком еще лет пять распаковываться будете.

Настя, фыркая, выныривала из шкафа:

– Я может, еще и не повезу ничего к Петру! Замучил он меня! Настя, потерпи, Настя подожди!

– А чего подожди-то?

Не поняла Машка.

– Чего, чего, ребенка я хочу! Сильно! – призналась подруга.

– А. Ну да, ты не одинока, или это твой Петр не одинок.

Вздыхнув, Машка закинула стопку журналов в коробку.

– Семен тоже меня просит подождать, говорит, что ему и меня для счастья хватает, а по моему он просто боится.

– Боится? Удивилась Василиса. Чего?

– Всего. Он дома бывает редко, помогать мне не сможет, да и диссертацию я еще не дописала. С одной стороны все верно, а с другой... Инстинкты меня давят, девочки. Я вас всех старше, мне уже тридцать через месяц будет, и все вокруг кричит 'пора'!

– Не переживай так, подошла к Машке Василиса, мне врач сказал, еще год нельзя, последствия лечения, то да се.

Повздыхав подружки, вернулись к уборке. Пару раз прерывались на поесть – попить, посмеяться, и наконец, решили, что все что нужно – упаковано, а что не нужно скинуто в огромные мусорные пакеты. И пора бы отнести их на помойку.

Выглянув за окно, и обнаружив, что там уже царит теплый летний вечер, решили не заморачиваться переодеванием, а после выноса мусора помыться и остаться ночевать здесь же, как в старые добрые времена.

Лилька тут же позвонила свекрови, и сообщила, что ночует у Насти. Вера Павловна уверила девушку, что у Артема все в порядке, покушал и сейчас играет, а скоро будут купаться и спать. Посюсюкав с сыном по телефону, Лилька успокоилась, и готова была куролесить дальше.

Компания молодых чумазых женщин с огромными голубыми пакетами в руках привлекла во дворе нездоровое внимание – раздался свист, и щелчки телефонов со скамеек в глубокой тени деревьев. Бабушки кучно сидевшие на полудожине хромоногих стульев среди клумб удивленно и на всякий случай осуждающе закачали головами. Мужики, однако, повернули головы с вполне понятным интересом – девушки хороши собой, фигуристы, да и такую пеструю стайку встретишь не часто.

Девчонки, смеясь и перемигиваясь, свалили мусор в контейнер и едва ли не вприпрыжку вбежали в подъезд. И остановились пораженные – в подъезде стояли их мужья! Все! Даже Ги, боящийся возвращения в Россию! Даже Петр, который еще утром и не помышлял о самолете! И Иван прямо в черном подряснике! И Кошей в торчащей из-под летнего пиджака зеленой хирургической пижаме! И Семен, прикрывающий джинсовой рубахой подмышечную кобуру поверх майки.

Глава 4

Девчонки, замерли, вздохнули и дружно заревели, повиснув на своих любимых. Обнимая чумазых жен и нашептывая им на ушки, разные глупости спасающие мир, мужчины переглянулись, заслышав скрип засова чужой двери, и в один миг утащили благоверных этажом выше. Настя трясущейся рукой сунула ключ в замок и поспешила войти в квартиру.

– Петь, ты как здесь очутился? – дрожащим голосом спросила она.

– Настена моя!

Муж облапил Настю, потерся носом о ее шею и прошептал:

– Соскучился я, очень, а тут твоя открыточка выпала из папки, ну я и решил прилететь.

Подхожу к дому, а тут ребята тусуются, не помнят, в какой квартире вас искать.

– Нас?

– Ну да, у них такие же открытки в руках были. А вы что, нас не ждали?

– Не совсем, хихикнула Настя, в свою очередь потираясь о мужа словно кошка.

Первым на их тихие переговоры отозвался Семен – профессия обязывает! Оторвавшись на секундочку, от Машкиной талии, он сказал:

– Я открытку на рабочем столе нашел. Долго гадал, как она там оказалась, да и не думал, что получится всем повидаться.

– А мне медсестра принесла, едва я в предбанник вышел. Вот, даже переодеться не успел! Вставил Костя, прижимающий к лицу Васькины руки.

– Меня отец благочинный вызвал, я от него выхожу, а секретарь мне открытку подает – у вас говорит выпала.

Добавил Иван, ласково поглаживая Аленкино лицо, и прижимая ее к себе как маленькую капризную девочку.

– Я был дома у папа, – заговорил с трудом отлипая от плачущей Лильки Ги. Вдруг стук в дверь – несут письмо. Я читаль, бежал, садиться на паром, потом на самолет и вот я тут!

Все еще раз дружно переглянулись, а потом девчонки потянули мужей в комнату – стол хотя и разграбленный можно было освежить. Первая заповедь хорошей жены – накорми, напои, а потом спрашивай! Сказки ведь не зря писаны – теория семейной жизни считай.

Мужчины чистоту, комфорт и питание оценили – расслабились, заговорили мягче, подгребли свои половинки поближе – кто под бочок, а кто и на колени. Хлопоча вокруг стола девчонки, ухитрились поочередно сбегать в душ и натянуть оставшиеся чистые футболки. И теперь они чистенькие и свежие охотно прижимались к любимым мужьям, забыв о разногласиях.

Между тем у мужчин тоже зашел разговор о рукоположении отца Ивана и назначении в область.

– Иван, а как там на месте? – поинтересовался Петр.

В ответ отец Иоанн светло улыбнулся и ответил:

– Над храмом потрудиться придется, но народ там есть, потихонечку будем восстанавливать. С домом похуже, я печи класть не умею, а там вместо печи развалины. Так что пока Еленушке в городе придется пожить.

Аленка опять залилась слезами и забубнила:

– Не хочу! Ну, Ваня!

Остальные девчонки грустно переглядывались, а Петр продолжил расспросы:

– Что, правда, так плохо?

– В доме с женой жить нельзя.

Честно ответил Иван.

– Света нет, пол прогнил, печь глинобитная, вся развалилась, рамы и двери тоже сгнили, я если честно удивляюсь как этот домишко до сих пор стоит. Но другого нет, и не предвидится.

– А как там с природой?

– С природой хорошо, вновь улыбнулся Иван. Лес, речушка, и огородик возле домика есть, а вот храм совсем из-за деревьев не видно – купол снесли давным-давно, только коробка уцелела.

– Просто я вот у себя все дела отменил, и думаю, у остальных тоже возможность найдется на недельку за город выбраться, тем более на природу, а там и с домиком сможем помочь, и со всем прочим.

Иван, так же светло улыбаясь, только кивнул. Девчонки радостно запищали и кинулись обнимать Аленку. Но Петр быстро перевел их восторги в практическое русло:

– Девчонки, вы пока прикиньте, сколько всего понадобится на двадцать человек на неделю – еды, питья, мыльно-рыльное и прочее. Список составьте, смету, и как лучше паковать. Ребята, машин у нас сколько набирается?

– А почему на двадцать человек? Удивился Ги. Нас же десять?

– Нас десять, согласился Петр. Но Костя наверняка возьмет с собой племянника. Возьмешь?

– Возьму, конечно. Кивнул Бессмертный.

– Сема прихватит своих оголтелых кузенов.

Семен улыбнулся и кивнул.

– Лилия не поедет без сына, а тот не поедет без бабушки?

Лилия подтвердила все сказанное, сидя у Ги на коленях и целуя мужа в висок.

– Плюс печник и плотник. Ну вот как раз двадцать человек и набирается!

– Да, это есть так. Кивнул, соглашаясь Ги. У меня здесь есть машина – 'Рено'.

– У меня тоже есть сказала Лилька, 'Нива', в деревню лучше на ней.

– Посчитаем, резюмировал Петр. Мой 'крузак', я за рулем. Настину малышку брать бесполезно – на дно сядет где-нибудь в лесу. Кость, а у тебя что?

– 'Тойота', недавно из сервиса, должна проехать.

– Отлично! Семен, а ты на чем?

– Я пешком. Если только кузены подвезут, мой 'кузя' там не пройдет.

Семен ездил на мопеде. Добраться на работу и с работы хватало, а больше им с Машкой пока и не требовалось.

– Понятно, Иван у нас тоже пешеход...

– У меня велосипед есть!

Все засмеялись и пообещали Ивану захватить, велик с собой в качестве груза.

Пока примерно распределялись по машинам, корректировали список покупок, и решали денежный вопрос – наступила глубокая ночь. Настя как гостеприимная хозяйка раздвинула софу, раскатала на полу в гостиной пару бабушкиных ватных одеял, вынула из шкафа белье и подушки и все быстро улеглись – с утра предстояло много дел.

Ночью волшебник заглянул в окно и покачав головой над списком покупок кое-что поправил, потом махнув рукавом осыпал спящих невидимой пылью, и вновь исчез. Спящие пары во сне заулыбались, так, словно им снилось что-то хорошее.

Глава 5

Утром все встали рано, пока толпились в ванну и умывались, обсуждали предстоящий день.

– Я одна в магазин не поеду, сказала Настя. Пакеты тяжелые, их будет много, и вообще, лучше на базу сгонять – дешевле выйдет, нам ведь много надо.

– Но в магазин все равно надо – и женские штучки купить и посуду, там ведь нет ничего. Добавляла Аленка.

– Тоже верно соглашалась Настя, вам там жить, значит, имеет смысл сразу все на семью брать.

– И спать на чем-то надо будет, неделю, либо туристические комплекты всем брать, либо просто постельным закупиться.

– Лучше и то и другое, на такую толпу лишним не будет.

– Семен, твои байкеры палатки с собой возят?

– Возят, возят, они же на выездах работают, а там вагончики не всегда есть. Успокоил девчонок Семен.

Внимательно слушая обсуждения и разговоры, Василиса быстро жарила всем гренки, бекон и глазунью, резала кружками помидоры – каждый выходящий в кухню получал красивый горячий бутерброд и кружку чаю или кофе по желанию.

Машка переписывала списки набело – отдельно продукты, отдельно хозтовары, отдельно материалы и инструменты, попутно уточняя количество и фирму – производителя по интернету.

В итоге было решено, что Аленка, Настя и Иван отправляются в магазин – закупать долгоиграющий провиант. Лиля и Ги едут к свекрови за сыном, и собирать деньги и теплые вещи, кое-что планировалось взять в Лилькином магазине.

Петр едет за печником и плотником – с деревянным домом должен общаться специалист, попутно договариваясь о строительных материалах и инструментах.

Константин сказал, что попробует отпроситься в поездку как узкий специалист, и запросил координаты поселка. Семен, подумав, попросил добавить к списку 'гостей' своего напарника – парень крепкий, и не дурной, на стройке пригодится. И тут же начал звонить кузенам, договариваясь о поездке.

К десяти все разбежались. Утомленная Василиса осталась мыть посуду и складывать обратно в шкафы постельное белье. Эту квартиру назначили базой – по иронии судьбы именно она оказалась ближайшей точкой к выезду из города в нужном направлении. После уборки стоило сообразить что-нибудь к обеду – Настя оставила ключи, магазин был в соседнем доме, заодно и коробок попросить – паковать продукты удобнее и на месте пригодятся.

Глава 6

Петр ехал и размышлял – странно все же это, не виделись с друзьями почти год, с самой его свадьбы, а вот собрались все как в сказке. На золотом крыльце сидели: Петр, Иван, Кощей Бессмертный плюс Семен и Гидеон, кто не верит – выйди вон!

Хмыкнув, мужчина решительно повернул руль – вот и первая точка сегодняшнего маршрута, дачный поселок практически в черте города. Плотника и печника летом ищут здесь. Хотя не факт. Если Леонид с утра выпил – искать бесполезно, завтра он ничего не вспомнит. Задумавшись, Петр удивленно проводил глазами бабуку с лукошком в длинной до пят юбке, просторной кофте и цветастом платке поверх шитой бисером шапочки. Хмыкнул, чего только нынче не увидишь! Ролевики собираются поблизости, что ли?

– Дядя Леня, ну мы договорились? Я вас завтра утречком заберу с собой на недельку. Список я взял, инструмент у вас свой, а ребят в помощь там много будет!

Петр покидал поселок часа через полтора, довольный собой – печника нашел, договорился, и узнал координаты плотника. За ним придется ехать в другой конец города. Эх, есть-то, как хочется! И Настене позвонить пора, как там Иван девчонок по магазинам возит?

– Але, Петя, да, мы в магазине. Нет-нет, не выкладывайте, мы берем! Да Аленка опять капризничает! Рис ей не нравится. Ничего сейчас расплатимся, и домой поедем. Васька звонила, обед уже готов, она всех ждет.

Петр нажал отбой и повел машину в сторону Настинной квартиры, обед пропускать нельзя!

В квартире уже дым стоял коромыслом – управившаяся с едой Василиса паковала в коробки привезенные Настей Иваном и Аленкой продукты. Сами покупщики с наслаждением хлебали горячий борщ, ласково поглядывая на картофельное пюре, котлеты и подлив. Рядышком ворчал электрочайник, блестел глазурью огромный кекс, благоухал в стеклянной вазочке джем. Петр, ввалившись с жары и духоты городских улиц просто замер от такой умирительной картины и возопил:

– Василиса! Ангел! Давай я тебя у Костика отобью, а?

– Ща получишь, архитектор!

Проговорил бледнолицый Кощей, появляясь из-за пыльной льняной занавески с птицами отделяющей гостиную от коридора.

– Все осознал! С Кощейем ссориться не буду! Хочу, есть и пить, и еще умыться!

Настя, порхнувшая из-за стола навстречу мужу, тут же протянула ему футболку с буквой 'Ю' – переодеться.

Пока Петр плескался в ванной приехали Лилька с Ги и Артемом, свекровь собирались забрать прямо из дома утром.

– Ну, вот и мы, – утомленно проговорила черноволосая красавица, плюхаясь в кресло с сыном на руках.

– Одеяла и подушки взяли, спальные для индивидуалистов тоже. Пару матрасов и дюжину покрывал упаковали, заберем вечером. Ги поедет за палатками и плитой после обеда. Мама там тоже что-то пакует, сказала, что ей понадобится место в машине для Артеминых вещей.

– Девочки, мягко сказал Иван, а вы не перестарались? Что-то вы на недельный выезд вещей набираете как на полгода?

Машка покачала головой и серьезно ответила:

– Вань, не обращай внимания, у девчонок паника. Просто мы получили предупреждение.

Словно ощутив запах гари девушки, потянули носами и дружно поежились, а потом уткнулись носами в теплые, надежные бока своих мужей. Причем Лилька еще и Темку к себе прижала, так что малыш захныкал.

– Какое предупреждение?

Выходящий из душа Петр услышал Машкины слова и прижав к себе дрожащую Настю так повел плечами, что все ощутили звериную ярость сдерживаемую только тонкой пленкой под названием 'цивилизация'.

Девушки переглянулись и кивнув друг другу передали полномочия Машке.

– Вы помните, как мы с вами познакомились?

Мужчины в свою очередь недоуменно переглянулись и кивнули.

– А знаете, почему мы в тот день пришли в кафе? Мы вас потеряли, и пришли оплакать свою потерю.

Тихо сказала Машка.

– Не удивляйтесь, три года назад с нами произошла такая история...

И Машка с поддержкой других девчонок рассказала все, что с ними произошло по воле волшебника, и к чему это все привело.

– Теперь вы понимаете, что за открытки вы получили? И почему мы собираемся в поездку как в поход?

Мужчины были озадачены, подавлены, растеряны, борщ остыл, чайник пришлось ставить снова, но выговорившись и разделив проблему со своими половинками девушки повеселели, заулыбались, и день для них засиял ярче. Еще через некоторое время все вспомнили, что завтра планируется отъезд в пять утра, а дела еще не сделаны, посуда и инструменты не закуплены, и с грузовиком еще предстояло договориться. И договорившись держать связь, вновь разбежались все – даже Василиса поехала в их с Кошеем однокомнатную квартиру в новостройке, собрать личные вещи и белье в дорогу.

Волшебник наблюдал за метаниями алых и золотых точек по городу и улыбаясь потирал руки – все лучше и лучше, распри позабыты, достоинства выступили на первый план, а самое главное, в глазах появился блеск и интерес, а что же будет дальше?

Глава 7

Василиса вошла в квартиру, брякнув ключами и вдруг остановилась – сквозь окрашенные стены проступала знакомая кладка. Большая кровать, купленная Костей с первого гонорара за платную операцию, превратилась в знакомое ложе с балдахином. Пластиковое окно расцветили яркими бликами витражи. Небрежно брошенный утром на край кровати халатик превратился в нечто роскошно-бархатное, с меховой опушкой и глубокого винного цвета. Замерев, девушка оглядела комнату глазами полными слез, и тут же все пропало, только в воздухе остался витать легкий, не свойственный городской квартире запах – камня, горящего дерева и пряного вина.

Лилька и Ги в бесконечной гонке по магазинам поняли, что придется брать две машины – после поездки на рынок 'Нива' тяжело подпрыгивала на ухабах, а ведь нужно было забрать еще свекровь с набором детских вещичек. Но едва уставшая Лилька, прикрыв глаза, опустилась в кресло в своем рабочем кабинете, как в воздухе поплыл знакомый аромат – моря, в ушах зашумел прибой, и на один миг вместо унылых гипсокартонных стен офиса ее окружили сосны, обнял за плечи морской бриз, ласково согрело закатное солнышко.

Легкий шум – и в двери заглянула помощница:

– Лилия Владимировна, полотенец сколько паковать?

– Двадцать штук больших, дюжину средних, и метров двадцать полотном отрежьте.

– Хорошо, а в сухой упаковке надо?

– Кинь пакетик, если не используем – Аленке оставим на хозяйство.

Помощница, понятливо кивнув, убежала, удивляясь, отчего в кабинете начальницы, так пахнет морем? Дезодорант новый купила?

Машка ругалась с мамой, по телефону. Узнав, что старшая дочь с мужем, едут на неделю за город, мама потребовала взять с собой младшую сестрицу:

– Она так устает в техникуме, девочке нужен свежий воздух!

– Мама! Возопила доведенная до крайней степени раздражения Машка.

– Мама мы туда едем работать! Таскать кирпичи и доски! Пилить дрова! Красить рамы! Дышать ацетоном!

Мама возмущенно запыхтела в трубку, но Машка уже отключилась.

Все два с половиной года замужнего Машкиного существования рядом была младшая сестра – присмотри, покорми, подари. Хватит!

Решительно отключив телефон, Машка повернулась к окну – она сидела в кабинете мужа, дожидаясь окончания его переговоров с начальством и напарником. Кабинет как кабинет – три стола, мрачно – черного цвета из самых дешевых комплектов офисной мебели, три компьютерных стула, разной степени потрепанности, принтер и два компа, куча бумаг на подоконнике и забавные картинки, из интернета пришпиленные кнопками прямо к стене в толстых, словно прорезиненных обоях.

Вдруг унылая комната поплыла перед глазами – обои сменились расписными стенами в арочных сводах. Окно стало 'косячатым' – сложной формы с косыми уголками, а столы вмиг покрылись парчовыми скатертями. За минуту Машка с изумлением увидела столовую палату с серебряными кувшинами и ароматами жареного мяса и горячих пирогов.

В дверь постучали, и морок растаял, в шелку просунулась чья-то кудлатая голова:

– Мужики, чем у вас так вкусно пахнет?

Увидев одиноко сидящую с ногами в кресле Машку, голова ойкнула:

– Ой, простите, а Семен где?

– У начальства, вздохнула Машка.

Здесь ее уже хорошо знали. Однажды на день милиции, пожалев желудка мужа и его коллег, она с раннего утра привезла ведро голубцов со словами:

– Закусывайте, а то язву заработаете.

С той поры ее величали не иначе как 'Мария Петровна' и всемерно уважали, а ведро голубцов 9 ноября стало традицией. Пока Машка предавалась воспоминаниям, вошел Семен, принюхался к дурманящему аромату и протянул:

– Поехали домой, жена, что-то мне есть захотелось, да и вещички собрать надо, Стас сказал утром заедет на своем танке, так что поедем с комфортом!

Обрадованно чмокнув мужа чуть выше усов, Машка постаралась забыть о нехстати явившейся палате, рядом с Семеном ей не страшен серый волк!

Глава 8

Аленка, измученная жарой и беготней по магазинам вкупе с жутким токсикозом только на минуточку присела на диван в Настиной квартире, чтобы отдышаться. Пока подруга разбирала на кухне пакеты, старый гобелен расплылся у лица, становясь тонким полотном с ароматом луговых трав. Тусклые обои превратились в бревенчатую стену, занавески с птицами погрубели, и рисунок из печатного стал вышитым. С нарастающей паникой девушка узнала горницу Елены Премудрой в отцовском доме. Тут с кухни заглянула шуршащая пакетами Настя:

– Ален, чем так пахнет здорово? Словно сеном?

– А? Опять показалось?

Аленка обвела взглядом привычную гостиную в 'хрущевке' и поднявшись с дивана пошла в кухню – попить холодненького, а то от жары уже галлюцинации начались.

Насте повезло меньше всех – она зашла в большой совмещенный санузел, с намерением взять пару пластиковых ведер и вдруг старые плиточные панели, мигнув, обернулись роскошными стенами, обшитыми золотистым и розовым мрамором. Потемневшая чугунная лохань стала хрустальным сооружением на серебряных ножках в виде крылатых львов, и в воздухе завис аромат благовонных масел, теплого душистого пара и горячих полотенец. Настя громко ахнула от неожиданности и тут же услышала голос Аленки:

– Настя, с тобою все в порядке?

– Почти, ответила Настя, забыв про ведра и вываливаясь из ванны в коридор прохрипела:

– Ален, я опять сказку видела!

– Да? Сегодня? Я тоже, значит, не привиделось.

Аленка бережно уложила голову на подушки и поправила полотенце со льдом на лбу:

– Ну все поодиночке не ходим, только парами!

– Ага, а то мужики с ума сойдут в поисках. Ладно, пошли картошку чистить, скоро все приедут ужинать.

– Не приедут, отзвонились уже. Все хотят дома заночевать, так что готовим только на четверых, я к свекрови возвращаться не хочу!

– А вещи?

Аленка вяло махнула рукой:

– Был бы Иван рядом, а остальное переживу.

– Ну и хорошо, пошли тогда мясо жарить, я отбивные купила.

Пока Аленка возилась на кухне, Настя все же позвонила Ивану, и попросила его привезти жене хотя бы шампунь и расческу, да кое-что из вещей. Объяснила все усталостью его жены, но кажется, Иван понял ситуацию верно и пообещал заехать домой, взять все что нужно.

Глава 9

Ночь спустилась бархатным покрывалом. Спит город. Не спится Василисе – жарко прижимается она к своему Кощею, словно боясь потерять. Кощею жарко, но он не отталкивает жену, вспоминая, как сам прижимал ее к сердцу, узнав, что операция прошла хорошо. Бьются рядом сердца, сливаются в радостной грусти мысли.

Крутится в постели Машка – муж спит, закрыв рукой глаза, а она вспоминает преобразование его кабинета, и зябко вздрагивает в жаркую июльскую ночь. Мысли бегают по кругу – мама звонила восемь раз! А видение, что это было? Снова в хрустальный гроб? Не хочу! Тащить с собой вертлявую младшую сестру, несчастье ходячее строящее глазки всем, включая Семена? Ни за что! Приняв решение Машка среди ночи отправляет маме и сестре сообщения и успокоившись забирается к мужу на плечо – так спокойнее!

Не спится и Насте, с замиранием сердца вспоминает она звериную ярость своего мужа – любит ее Чудо, любит, и потерять боится! И она ласково ерошит черные кудри, пропускает жесткие пряди сквозь пальцы. Вспоминает, как нес он ее на руках из этой самой квартиры к машине и друзьям, толпящимся внизу. Как ярко светило солнце и как крепко сжимались его объятия. Прижавшись к мужу теснее она наконец засыпает и видит во сне то же самое – суету, блеск и смех того праздничного дня. Ленты, цветы, сложные прически подруг и родственниц, и улыбку, его улыбку, гордую и нежную – для нее!

Крутится на старой софе и Аленка – Иван вернулся поздно, усталый, весь день оформлял бумаги, но успел привезти ее пакет с купленными по случаю детскими вещичками. Привез и плащ, и резиновые сапожки и пушистую безразмерную кофту, в которой Аленка полюбила вязать ему носки.

Совсем переменялась Премудрая – шеф, плюясь, подписал бумаги на отпуск до самого декрета, и даже премию выдать велел! В консультации вручили стопку бумаг на всякий случай. А она не обращая внимания на суровые взгляды, летела как на крыльях – с Ваней, рядом! Счастье! Сейчас вот тихо – тихо лежит рядом, боясь разбудить, лишь прислушивается к теплу его руки на животе, и вдруг слышит его ласковый голос:

– Не спишь, Премудрая моя? Спи!

И объятия становятся крепче, заботы отступают, и милосердный сон подхватывает ее отяжелевшее тело и уносит вдаль.

Глава 10

Утро началось ожидаемо – со звонков будильников, стонов и шепота:

– Ну, еще минуточку!

Назначив, торжественный выезд кавалькады на пять утра, Петр не учел, а может как раз и предвидел, огромное количество дел которое потребуется выполнить перед самым отъездом. Начиная с покупки охлажденной минералки в ближайшем крупном магазине и кончая заправкой машин и мотоциклов перед дальней дорогой.

В итоге у выезда из города собрались к восьми. Настя нервничала и крутилась на сидении рядом с мужем, Петр был спокоен, а увидев измученную гримасу жены проговорил:

– Я примерно так и планировал. Если бы до восьми отложил – только к полудню бы выползли. Так что не волнуйся, штурман, доставай карту и команду!

На пункте ГАИ изумленно посмотрели на процессию разнообразных машин и мотоциклов, устремившихся за город в рабочий день. Ехали не торопясь. Свежий ветерок и высокие сосны вдоль трассы быстро развеяли сонную дрему. Около одиннадцати утра сделали остановку – большая поляна чуть в стороне от дороги привлекла внимание Петра, и он свернул на проселок, велел Насте отзвониться остальным.

К этому времени караван растянулся – байкеры сначала улетевшие вперед потом все чаще стали останавливаться, уточняя маршрут, помогая едущим в машинах. Сначала подвезли племянника Бессмертного, обеспечив парню море восторга. Потом по просьбе Петра развезли всем ледяную минералку, заранее брошенную в морозилку. Дальше просто уносились вперед и останавливаясь в тени поджидать машины успевали пошуршать в перелеске в поиске ранних грибов и поздних ягод.

Иногда лихие братцы утаскивали покататься кого-нибудь из путешественников, для разминки ног и освежения впечатлений. Девчонки визжали, мужья хмурились, но в целом было очень весело.

Остановка началась с казуса – воды поблизости не оказалось, минералки с собой было много, а вот чай вскипятить не на чем. Выручили братцы байкеры. Крикнув:

– Мясо пока жарьте!

Самый волосатый из них прыгнул на своего 'железного коня' и исчез с ревом в клубах пыли.

– Лилия! Позвала девушку свекровь.

– Садись тут в тенечке с Темой, он соскучился, я там плов взяла, сейчас кушать будем!

Семен и Иван уже развели костер, на старом кострище, отправив остальных за дровами. Вера Павловна извлекла из багажника казан с готовым пловом, который требовалось лишь слегка подогреть. Настя резала хлеб и овощи, Машка раскидывала на куске брезента железные миски и ложки. Умученная дорогой Аленка лежала рядом с Лилькой и Темкой на толстом покрывале и пыталась представить – как это у нее будет такой же малыш.

Как раз к тому времени как плов разогрелся, и народ начал собираться вокруг стола вернулся байкер с огромной пластиковой канистрой ледяной колодезной воды – оказалось, он сгонял в деревушку чуть впереди по дороге. Обрадованная Машка, которая не представляла себе жизни без кофе, хотя бы и растворимого в восторге кинулась волосатому байкеру на шею:

– Димочка! Радость моя, дай я тебя расцелую!

Тут же из-за грузовика с кирпичом и досками вывернул Семен и высказался в том смысле, что если братец хоть пальцем до его жены дотронется – лично ему руки переломает! Кузен в ответ хищно усмехнулся и спрятав руки за спину протянул Машке губы сложенные трубочкой. Но Машка, уже уняв свой порыв быстренько, 'по-московски' расцеловала парня в обе щеки и побежала к Лилькиной 'Ниве' за коробкой с чаем, кофе и сахаром.

Вскоре насытившиеся взрослые разлеглись вокруг 'стола' с кружками чая или кофе, а маленький Артемка важно вышагивал вокруг с обмусоленным печеньем, зажатым в кулачке. Малыш выспался в машине и теперь охотно разминал ноги под присмотром бабушки. Лилька и Ги протирали миски туалетной бумагой, прежде чем прополоскать их в тазике с теплой водой. Аленка, умотавшаяся в духоте, бездумно лежала, вытянув ноги уложив голову на колени мужа. Настя дремала, привалившись к крепкому плечу Петра. Печник, плотник и водитель грузовика похрапывали, натянув на глаза козырьки выдавших виды бейсболок. Только Машка и Семен вдруг решили сходить в лес, 'посекретничать', им лениво посоветовали не задерживаться, скоро в путь! Покивав для верности, парочка скрылась в густом подлеске.

Мироф внимательно наблюдал, кивая сам себе головой. Все же ноутбук гораздо удобнее серебряного блюдечка и наливного яблочка – изображение четкое, и яблоко не мельтешит...

Глава 11

Сделав несколько шагов, Машка углубилась в лес и вдруг остановилась, так что шедший следом Семен едва не налетел на жену. На тропе стояла большая собака. Машкины волосы с утра, туго заплетенные в две косы, ощутимо зашевелились. А Семен осторожно за ее спиной сунул руку под мышку, к кобуре.

– Куда ты идешь, Красная Шапочка?

Прокашляла собака, и Машка для верности пощупала легкомысленную красную бейсболку, натянутую при выходе из машины. Сзади раздался шепот Семена:

– Поговори с ним!

– Я иду к бабушке, несу ей пирожки и кусочек масла!

– А далеко ли живет твоя бабушка?

– Далеко в домике за этим лесом!

– Ну, бывай, – неожиданно грубо рявкнул волк и скрылся в лесу.

– Нет, ну это же европейская сказка, а в прошлый раз были только русские!

Возмутилась Машка мысленно и попыталась сползти на землю, но ее уже ловил Семен:

– Маша! Не закрывай глаза! Что это было?

– Сема, не трясина меня! А то вырвет! Это был волк из сказки, ты же видел! Из Красной Шапочки!

Семен прижал к себе жену, почему-то он сразу ей поверил, что волк был сказочный. Хотя, на сборах они как-то видели волков, но издали и в бинокль, а вот так, в упор, Семен видел волка впервые. Прижав к себе Машку крепче, Семен пообещал себе не выпускать жену из поля зрения, да еще и с друзьями поговорить. Все же рассказ девчонок они постарались воспринять как коллективный сон, ну фильмов девушки на ночь насмотрелись, а тут...

Развернувшись, Маша и Семен торопливо направились к стоянке, да не тут-то было! Упругая стена кустов расплылась, и они шагнули из тени леса на поляну. Высокие бревенчатые стены, обмазанные глиной, Заостренные макушки толстенных бревен чертят на розовеющем рассветном небе зубчатые узоры.

Ахнув, Машка взглянула на мужа – и не узнала! Перед нею стоял... Богатырь! Блестящий нагрудник с изображением солнца, высокий шлем с тонкой стрелкой, спускающейся с переносицы, и родные голубые глаза под светлыми прядями. Привычно потрянув головой, Машка вдруг поняла, что и на ней другая одежда. Где бы собой полюбоваться?

Однако времени на размышления не осталось – ворота закрипели, отворяясь, и навстречу им выехали всадники. Не простые всадники – все на добрых конях, да в темных доспехах. Увидали всадники путников, гикнули, свистнули, подхватили Машку в седло – и след простыл! А Семен растерялся, из-под бахтерца и пистолет не достать, да и не думал, что вот так сразу нападут! Огляделся – всадников уже не видно, а в воротах старушонка скрюченная стоит, причитает:

– Ах, Семен царевич! Что же ты наделал! Зачем напоил ты Кощея Бессмертного! Вот теперь и увез он твою жену, Марью – Моревну, прекрасную королеву!

Оторопел Семен, а что скажешь? Вспомнил, однако, бабкину науку – не зря каникулы в деревне проводил. 'Коли ты к человеку вежливо, так и он тебя не оттолкнет, а пуще всего к пожилым вежество имей! Они и научат, и подскажут, и помогут!' Подошел Семен к старушонке, да поклонился ей честь по чести:

– Прости меня бабулечка неразумного, научи меня, как жить да быть, что б жену воротить?

– Эх, молодо-зелено! Вдохнула бабка. Вот тебе клубочек волшебный – за ним ступай, он тебя как раз к Кощееву царству и выведет!

– Спасибо, бабулечка!

Обрадовался Семен.

– Да как к Кощею-то придешь, у жены совета спроси, авось она чего о нем уж и выведать успеет!

Ревность острым ножом резанула Семена по сердцу, но он удержался, еще раз поблагодарил старушку и побежал, топая красными сапогами с серебряными подковками за клубком.

Глава 12

Народ на полянке подремывал, вдруг, как то неожиданно из придорожных канав стал наползать тонкими нитями туман, Петр сразу встряхнулся:

– Девочки, подъем! Кажется, нам намекают, что пора ехать дальше!

Отец Иван перекрестившись, и тихонько прочитав молитву, благословил поляну, и туманные ленты растаяли. Через минуту из кустов вывалились запаренные как после долгого бега Машка и Семен. Дико вращая глазами, смахивая кровь из рассеченной щеки, Семен подхватил котелок с чаем, и выхлебал половину, потом повернулся к уставившимся на них друзьям:

– Мы были в сказке! Машку, украли!

Все разом загомонили, но вдруг поляну накрыл неожиданно громкий и четкий голос отца Ивана:

– Братья и сестры, садимся в машины и уезжаем, до поселка нужно добраться до темноты, Маша, ты как?

– Терпимо, сначала испугалась, а потом, я этому типу всю посуду перебила! Будет знать, как жену лейтенанта утаскивать!

Машка, высказавшись, вздернула курносый нос, а Семен с удивлением понял – что его жена им гордиться! И не только им, но и его работой! А еще, она вовсе не тихая библиотечная девушка, как он привык считать – осколки от двух дюжин сервизов он наблюдал лично!

– Хорошо, садись в машину к Лиле, поговорите, успокойтесь. Семен, а ты, наверное, к Петру, тебе ведь рассказать надо, да?

Семен кивнул и подошел к роскошному, сияющему полировкой автомобилю архитектора, Настя послушно уселась на заднее сидение, и подумав кивнула Машке:

– Маш, садись к нам, а то без Семена замаешься.

Маша с удовольствием к ней присоединилась. Брезент быстро смотали вездесущие байкеры, кострище залил рачительный плотник. Вера Павловна, торопливо отловив Артема, попросила присоединиться к ним отца Ивана, 'для серьезного разговора'. Аленка, не возражая села к Ги, 'Рено' был комфортнее 'Нивы', и ход мягче, а ее быстро укачивало на тряской дороге. Остальные расселись как прежде, и караван вновь двинулся к поселку со смешным названием 'Осьмушка'.

Бледный Семен кратко излагал Петру свои впечатления от пребывания 'на вражеской территории':

– Когда Машку украли, я даже не понял сперва, как это получилось, а потом поздно было, пешком их не догнать. Хорошо бабушка подсказала, куда бежать, и то, думаю, если бы я к ней вежливо, да по-деревенски не обратился, пришлось бы самому следопыта изображать. В общем, я по тем лесам три дня мотался, клубок этот меня и звериными тропами вел, и буераками. Опасности он, конечно, обходил, да вот еды и питья маршрут не предусматривал. Ночью уже искал ягоды, или траву сочную, раз вот в болотинку забрел, вода стоит, но не тухлая – кинул платок, на воду, напился, ну думаю соляры тут быть не должно, а остальное – вылечим. А с едой там совсем туго было, у меня с собой только жвачка, да леденцы, а там они в сушеную дыню да в ягоды в меду обернулись, ну калорий больше, а кишки все равно сводит. Ох, я тебе скажу у этого типа и крепость! Все продумано, на полкилометра вокруг ни травинки! Семен прервался, с жадностью вгрызаясь в подсунутый Настей пакетик копченых куриных ножек. Петр тут же подвинул другу термос с чаем и банку любимых соленых крекеров. Пока Семен ел, Настя затеребила подругу:

– Маш, ну ты пока расскажи, как у тебя все было!

– Ох, Настя. Я тоже растерялась, смотрю на Семена, а он вылитый Добрыня Никитич Васнецовский! Пока размышляла меня эти черные, слуги Кощеевы на седло вздернули. Жесткая штука оказалась, ногу натерла, бок тоже весь помяла, ну повезло, что хоть не за косы схватили. Я уж потом в замке в зеркало глянула – а у меня наряд не девичий – женский, вот и уцелела.

– А женский это как?

Удивилась Настя.

– Ну, там много нюансов, главное – волосы подобраны под кичу и платком прикрыты, ну и в общем платье потемнее, фасон немного другой, более практичный, что ли. Рукавов уже таких до земли на нижней одежде нет, что бы работать не мешали. А главное – многослойный он, удары о седло смягчил, а то б у меня бока не просто синие были.

Вздохнула Машка.

– Привезли меня довольно быстро, часа за полтора, я даже и подумать успела, что за сказка? Но пока меня Кощей Марьей – Моревной не назвал и не догадалась. А он сморчок дохлый начал руки сразу распускать – ах, говорит Марья – Моревна, прекрасная королева, как я рад, что ты в гости пожаловала! Ну вылитый аспирант Федечкин! Глазенки масляные, так и шарят! Ну я дурочку включила, да и болит все с такой дороги. Ах, говорю, что же ты Кощейюшка меня с дороги не напоил, не накормил, да и слуги твои верные обо мне в пути не заботились, бока все помяли, мне бы умыться, да откусать.

– А он что?

Заерзала на сидении Настя, и Машка заметила, что Семен даже есть, перестал – прислушиваясь к ее рассказу, там – то они и словом перемолвиться не успели, сразу в бега подались!

– Он морду скорчил, повежливей и повел меня к столу, да комнатку указал, там, мол умыться можно, а в комнате представляешь на сундуке платье разложено красивое, алое с серебром и жемчугом, с кокошником на полметра, да к нему разные там ленты, да завязки и украшения, да только все девичье! Подкупить меня решил старый хрен!

Машка, выплеснув эмоции, тут же утянула у мужа крышку от термоса с крепким чаем и, сделав пару глотков, продолжила рассказ:

– Я переодеваться не стала. Умылась с дороги, водички холодненькой попила, да и вышла, а этот сморчок меня под локоток подхватить норовит, к столу подводит, в креслице резное усаживает, да и давай мне вина да наливки подливать – опоить решил! А я не будь дура вазу с фруктами поближе поставила, да туда все и выливала, а потом как наелась, сделала вид, что захмелела и спать хочу – укажите, говорю сударь, мне опочивальню, притомилась я с дороги!

– И что?

Настя аж подпрыгивала от нетерпения, а Семен темнел лицом.

– И ничего, я в комнату вошла, да дверью, будто спьяну хлопнула, сморчку этому по носу прилетело, он до утра и отстал, лечился видать.

– А утром что ж?

– А утром я ему показала, что такое злая баба в доме! Посуду за завтраком побила – мол, грязная, ковры попинала, да и уборку затеяла. Как говорю вам ваша кошмарность не стыдно, женщину в таком сарае принимать? Взяла метлу потяжелее, да всех слуг припахала: кого паутину обметать, кого, лестницы платочками носовыми мыть, кого серебро чистить да люстры до блеска скоблить. А коли что не по мне – очередную тарелку об пол, или об голову чью-нибудь.

– И как?

Задыхаясь от смеха, спросила Настя.

– Долго Кощей тебя выдержал?

– Конечно, нет! Я ведь после покоев во двор вырвалась! Там грязи еще больше оказалось. Так что к приходу Семена он сам сбежал 'на охоту', а стражи так умаялись, что уснули, где упали.

Тут к разговору присоединился насытившийся Семен:

– Я к замку за клубочком подбираюсь, и думаю, сейчас как пальнут из лука или арбалета и все, хана мне. А клубочек меня к боковой калиточке привел. Захожу – а там сонное царство, а на крыльце высоком, сидит моя Машенька в печали, среди горки посуды побитой, хлебушек голубям крошит.

– Ага, я как раз думала, далеко ли удрать смогу, пока Кощей нет. А тут Семен! Ну мы через ту самую калиточку выбрались и побежали. Едва до кустов добрались – к вам и вывалились.

Закончив рассказ, Машка потянулась через высокую спинку сидения и обняла Семена, он в ответ поймал ее руки и прижался губами. Пара затихла, а Петр и Настя задумчиво переглянулись – еще утром столь нежных отношений у этой семьи не наблюдалось. Их разговоры и жесты скорее можно было назвать привычными, словно два человека живущие в общежитии – общая комната, посуда, круг общения. Но вот такая близость, нежность, бережность – впервые после свадебной кутерьмы.

Глава 13

После столь эффектной стоянки было решено ехать без остановок, сменяя друг друга за рулем, насколько хватит сил.

Часика через три Вера Павловна извлекла из своего багажа пластиковый контейнер блинчиков с повидлом. Василиса раздала всем бутерброды и компот, Машка и Аленка разложили по мискам салат, нарезанный тут же прямо в машине, над тазиком. Настя для желающих, порубила на крупные куски пару жареных кур. Байкеры ворча, опять поработали официантами успев перекусить на следующем привале у заправки.

В задачу не умеющих водить входило и развлечение водителей – разговоры и песни в машинах не прекращались. Девчонки вспомнили весь свои репертуар, и на коротких стоянках пересаживались из машины в машину, для смены обстановки.

– Махнемся магнитофончиками?

Предлагал ехидный Кощей Ги, и заслуженно получал кулачком в бок от негодующей Василисы. Темка измученный дорогой, визжа от восторга, прокатился на мотоцикле, будучи накрепко пристегнутым в куртке самого старшего кузена, и был возвращен бабушке в целости. Плотник и печник, едущие в грузовике тоже менялись – то один, то другой перебирался в кузов и вытягивал ноги, на штабеле досок лениво обозревая окрестности.

Так и ехали почти до самого вечера, наконец, у обочины показался указатель 'Осьмушки' 2 км. Все воспряли духом, зашевелились, и караван торжественно свернул с трассы на проселок.

Глава 14

Деревня встретила путешественников тишиной. Отец Иван, пересевший в джип для указания дороги, направил колонну к скрытому деревьями храму.

Избушка – развалюшка, выделенная ему в пользование поселковой администрацией, находилась тут же. Уголье одним концом упиралось в овраг, а другим выступало на пыльную улицу.

Выбравшаяся из машин толпа видимо произвела впечатление – заскрипели воротины, раздались хриплые голоса, из некоторых вполне справных домов выползли любопытные бабки, горохом сыпанули ребятишки.

– Православные!

Обратился к замершим у палисадников старухам Иван.

– Подскажите, где бы нам старосту сыскать? Я батюшка новый.

Старухи поскрипели, пошуршали и наконец, сказали, что староста сейчас 'у поли' картошку окучивает, так что быстро ее не найти.

– Эй, хлопец!

Окликнул Петр мелькнувшего в конце улочки парнишку на велосипеде.

– Доберись до старосты, скажи, что батюшка приехал новый, не обижу!

Парнишка кивнул и скрылся там же, откуда появился.

Прикинув, что солнце уже клонится к закату, Петр дал команду устраиваться на ночлег. Заросший бурьяном огород будущего Иванова хозяйства никого не прельстил – комары уже начали отдельными звенящими стрелками чертить воздух. Поэтому расспросив отца Ивана, который здесь уже пару раз бывал, решили поставить палатки в дальнем углу покосившейся храмовой ограды. Правда то тут, то там виднелись следы выпаса крупного рогатого скота, но вечером уж вряд ли какая буренка забредет.

Умученная Аленка мечтавшая прилечь, потихонечку отошла в сторону и прилегла в тени яблонек – дичек. Сон смежил веки, и вдруг дурнота сменилась ощущением полета.

Увидела Аленка себя на берегу в одной тонкой, почти прозрачной рубашке, а в воде уже резвятся девчонки, зовут к себе, брызгаются. Боязно стало Аленке заходить в незнакомую речку, но ощутила она себя с радостью юной, легкой, парящей и с визгом вбежала в теплую, словно молоко водицу.

Накупались подружки, зовут Аленку на бережок, а ей и не хочется, так хорошо – словно камень с души сбросила! Наконец вышла она из воды – глядь, подружки платья легкие натянули, встрепенились, и полетели! А ее платьица нет! Всплакнула Аленка – потеряла свои крылышки! И так ей грустно стало, печально. Вдруг видит – Иван из-за деревьев идет:

– Не плачь, краса девица! Не потеряла ты свои крылышки. Будь моею женой, и увидишь ты, что крылья за спиной и без платья волшебного вырастать могут.

Нахмурилась Аленка во сне, припомнились ей ее печали – и свекровь, и своя родня, и шеф ненаглядный, век бы его не видела. Да только сказка по своим законам идет – согласилась девица, лесная голубица стать женою, понес ее домой добрый молодец.

Вздыхнула девушка печально, открыла глаза – и не поймет, то ли в сказке она, то ли нет уже. Несет ее муж, любимый на руках. Присмотрелась – народ вокруг хлопочет, суетиться, Вера Павловна отдав проснувшегося Темку Ги, занялась приготовлением ужина. Девчонки дружно подтянулись к ней в помощь. А Иван жену в тихий уголок несет, улыбается ласково и приговаривает:

– Ах, ты моя птица, лесная голубица, не бойся, не потеряются твои крылышки, душа, она и бескрылая летать может.

Поцеловал Аленку крепко, уложил в машину – комары уже лихо звенеть начали, пледом стареньким, любимым укрыл, и пошел к остальным, свои мужские труды выполнять. Аленка притихла, поняв, что и они в сказку нырнули, и знает теперь Иван ее тайну – думается ей, разучилась она в браке счастливой быть.

А Иван шел и корил себя – как же так, за всеми заботами, забыл, как ранима его молодая жена, как важно ей быть радостной и счастливой вместе с ним, а не отдельно! Эх. Ну да хорошо, что узнал!

Собравшись в кучку мужчины, ставили палатки, раскатывали спальники и решали еще одну насущную проблему – туалет. Предложения были разные: отец Иван предложил поискать в бурьяне туалет принадлежащий развалюшке, Семену больше по нраву были густые кусты оврага, а Петр был готов пожертвовать одной из палаток для пушшего комфорта. В итоге победил плотник – он на пару с печником за несколько минут собрал из брусков и досок щиты, которыми отгородили уголок максимально удаленный от храма. С утра можно будет сделать все как надо, а пока достаточно небольшой ямки и укрытия от посторонних глаз.

К ужину Иван сам помог выбраться Аленке из машины. Усадил у огня подкладывал еду в тарелку, ласково сжимал пальцы свободной руки, гладил длинные полураспустившиеся волосы. Настя с Петром снова переглянулись, и задумчиво посмотрели на остальных – кто следующий?

Угли в костре уже прогорели и сияли багровым светом, изредка шипя, когда в круг вступила запыхавшаяся женщина в платке:

– Вечер добрый!

– Здравствуйте!

Поздоровались все нестройным хором. Женщина обвела сидящих у огня растерянным взглядом – обычно священника легко выделить в толпе горожан – длинные волосы, усы и борода, ну и фигура, а тут. У костра сидело минимум десять мужчин, и больше половины из них были бородаты.

– Тут я Надежда Саввишна!

Отозвался отец Иван, подходя к огню со стороны.

– Благословите, батюшка!

Успокоившись, склонилась женщина в поклоне.

– Вот Надежда Саввишна, друзья мои приехали с обустройством помочь. Вы уж нам помогите добрым советом – где тут, что купить можно, молочка там, яицек. Да где глины печной взять, домик то плохонький, печь добрая нужна. Женщина закивала головой:

– Завтра вас к Евдокии свожу, у нее молочко вкусное, корова добрая, и сама Дуся чисто-плотная. Бухгалтером в колхозе была, все бумаги в порядке держала! За яйцами, так к Уткиным поди, они несусек изрядно держат, иногда и в магазин сдают. Отец Иннокентий всегда у них брал. А глину у нас можно в том конце накопать, под бережком.

– Ну и славно, угощайтесь, Надежда Саввишна.

Отец Иван протянул смущенной женщине тарелку с мясом и овощами, и вновь отошел в темноту, жену проведать. У костра сиделось хорошо – и комары стороной обходили, и июльская ночь дышала в спину запахами земли и трав. Разошлись, однако, быстро – с утра планировался большой объем работ, да и день выдался долгим.

Глава 15

В наступившей через час тишине вдруг раздался короткий вскрик из палатки Семена и Машки, потом рык и вновь тишина. Испуганные друзья кинулись к невысокой оранжевой полусфере – и никого там не обнаружили!

– Так, все нормально, если к утру не вернуться – поищем! А теперь всем спать!

Скомандовала Настя. Ее поддержали другие девчонки, утащив своих мужей в палатки, нехотя разошлись и остальные, задумчиво почесывая затылки.

Поутру Семен и Машка в палатке обнаружили – спали в обнимку, так что и не понятно было, где из них кто. Успокоенная Настя тихо спустила полог и шикнув на зашумевших мужчин пошла к костру – чайник ставить.

После завтрака стали разбираться с насущными проблемами – печник и плотник вместе с отцом Иваном пошли смотреть фронт работ. Аленка вместе с пришедшей спозаранку старостой отправилась за молоком и яйцами. Лихие байкеры полезли на столб неподалеку от храма – проверить проводку, и заодно подключить свет в избушке.

Запасливая Лилька прихватила с собой и электроплиту, небольшую панель на две конфорки, но жизнь она могла поварихам облегчить существенно. Петр отправился в поселковую администрацию – поругаться вместо отца Ивана. Скромный батюшка пришел бы знакомится только после ремонта домика и первых молебнов, а то что зима не за горами, а возле избушки и одной поленницы не наблюдается и не сказал бы ни кому.

Вера Павловна осталась кашеварить, отправив Лильку с Ги проведать местный лесок – может грибочков наберут.

Гидеон был счастлив – лес, свежий воздух и любимая женщина рядом! Но углубившись на пару шагов, он вдруг замер: вокруг вместо зеленого леса шумела толпа! Кричали разносчики, шумно торговались приказчики, шуршали цветными платьями и шальями купчихи. А прямо перед оцепеневшим Гидеоном ехала карета, в оконце которой мелькала знакомая черноволосая голова, увенчанная зубчатым кокошником.

– Кто это?

Выговорил Ги.

– Как кто? Засмеялся белозубо разносчик с большим самоваром на плече. Царевна наша! Красавица, да только жаль ее. Ты сбитень – то брать будешь?

– Налей! Кивнул Ги головой, а почему жалко?

– Так ее змею поганому на съедение отдадут, вот сейчас в монастырь к тетушке съездит попрощаться – и на горушку отведут!

Отхлебнув из глиняной кружки пряного медового напитка, Ги спросил вдруг севшим голосом:

– На какую горушку?

– Ты не здешний что ль?

Удивился мужик.

– Одна у нас горушка – вона где!

И разносчик указал рукой на лесистый холм, виднеющийся поблизости от городской стены, возле которой шумел торг. Ги не глядя вынул из кармана монету, и только тут увидел, во что он одет. Пестрядиновые штаны – широкие и потертые, внизу придерживались обмотками лаптей. Выше была рубаха из толстого льна, с яркой вышивкой красными и зелеными нитками, а под нею, кажется еще одна, помягче. На плечо накинут кафтан из бурого, колючего сукна, тоже похоже домашней выделки. На голове шапка – такая же бурая, как кафтан, но с яркой полоской, 'для красоты'!

Допив сбитень и вернув кружку разносчику, Ги целенаправленно двинулся через торговую площадь к стене. Раз есть стена, есть в ней и ворота. Уже на выходе с рынка его догнала щуплая бабулька:

– Внучок!

Гидеон недоуменно остановился.

– Внучок, ты куда это собрался?

– Здравствуй бабушка, я царевну спасти хочу.

– Ох внучек, что же ты удумал! Ну пойдем скорей домой, чем смогу – помогу.

Гидеон пошел за старушкой, прикинув, что, в общем, она идет в нужном ему направлении. Под ногами хрустела ореховая скорлупа и шелуха семечек, хлюпала кое-где не сохнувшая грязь. Потом закачались узкие жерди настила, быстро впрочем, перешедшие в брусчатку, затем все повторилось в обратном порядке – после камня жерди, потом грязь, потом неожиданно – зеленая травка и беленый палисадник вокруг вросшей в землю избушки.

– Заходи, внучек. Ну коли на змея собрался доспех тебе нужен, да только доспеха у нас нет и купить не на что. А вот погоди-ка!

Старушка успела усадить Гидеона на лавочку у стола и поставить перед ним кружку молока, накрытую куском хлеба, и тут же выбежала в палисадник. Ги наблюдал в прорубленное над самой землей окошко, как старушка, обмотав руки передником, рвет длиннющие стебли крапивы. Вернувшись, довольная она вынула из берестяной коробушки целый пучок завязок и за четверть часа собрала из крапивы и лоскутков некое подобие колючей жилетки.

– Вот внучек, примерь, авось змей тебя не съест – подавится!

Ги удивленно посмотрел на это произведение и нехотя примерил. Крапива оказалась жесткой, ломкие стебли норовили вонзиться подмышку или запутаться в складках льняной рубахи, да и выглядел прежде всегда европейски элегантный Ги форменным чучелом огородным. И кто бы знал, сколько терпения ему понадобилось, чтобы не сорвать с себя это крапивное убожество!

В это самое время Лилька в роскошном шелковом летнике с кружевными полосами сверху до низу в тяжелом жемчужном венце въезжала в ворота монастыря. На крыльце келейного корпуса стояла румяная сдобная старушка в черном одеянии с каменными четками в руке.

– Здравствуй племянница!

– И вам доброго здоровья, тетушка!

Поклонилась Лилька, внимательно рассматривая нежданную родственницу.

– Слышала, слышала, пойдем в мою келию, потолкуем!

Следом за старушкой царевна прошла в низенькую дверь, а затем по полутемному коридору в небольшую чистенькую комнату. Здесь было все богато, но пустовато – небольшой резной столик накрытый куском потертого бархата. На столе лежала пара книг в темных переплетах, возле стола стоял стул и узкая лавка, накинутая ковром, другая, пошире, закинута лоскутным одеялом, видимо для сна пряталась за простой ситцевой занавеской. В углу висел образ в серебряном окладе и трогательном веночке из шелковых цветов. Вот и все жите царской дочери не вышедшей замуж.

– Садись племянница, знаю я, что по жребью твой черед змею на прокорм идти. И то ведаю, что не просто так жребий твой в корзинку попал. Не тужи, главное не надейся на себя, на свои слабые силы.

Лилька вскинулась: всю жизнь ей приходилось быть сильной, или показывать всем свою силу. И в детстве – когда нужно было утешать мать после брани и побоев отца. И в юности, когда нужно было многое решать, и от ее решений зависела жизнь их маленькой семьи. И даже став женою Ги она не перестала поднимать тяжелую ношу – принимать решения, опекать его, управлять своим бизнесом с прежней жёсткостью и решительностью. А вот теперь, после

слов незнакомой женщины что-то в груди колыхнулось и заныло. На плечи словно навалился неподъемный груз и Лилька, несгибаемая Лилька – заплакала.

Старушка присела рядом на скамейку, обняла. Погладила черноволосую неразумную голову и повторила:

– На себя не надейся! А теперь ступай, а то поди стражу пришлют, отдохни, да покушай, чать на горушке жарко стоять будет.

Лилька молча кивнула и вышла, утирая заплаканное лицо шелковой ширинкой, которую ей полагалось всегда носить в руках. Несколько шагов – и она вышла на полянку с другой стороны, которой появился удивленный Ги:

– Лилья, это ты мое сердце?

Муж подбежал к удивленной Лильке и стиснул с неожиданной силой.

– Я думал, что ты царевна, а я никто, и все плохо!

– Ги, милый.

Лилька взяла лицо мужа в руки и заглянула в глаза:

– Мы были в сказке, понимаешь? Так же, как мы вам рассказывали, и мне было очень-очень плохо без тебя!

Лилька сама прижалась к мужу, и они, постояв так, медленно пошли к поселку, забыв о грибах.

Глава 16

Во дворике избушки кипела жизнь – отец Иван вместе с половиной байкеров переодевшись в обычные рабочие штаны и футболки, вытаскивали из домика всякий хлам – включая позеленевшие банки с соленьями. Печник уже сделал необходимые замеры и отправился смотреть местную глину, на предмет ее годности для выкладывания печи. Плотник упоенно ковырялся возле оконной рамы и наконец, с торжественный хмыканьем извлек ее из стены, словно репку из грядки и вынес свой вердикт:

– Менять однозначно!

Потом залез в образовавшееся отверстие и присвистнул:

– Не все так плохо, отец Иван! Я думал этот домишко легче снести, чем подлатать, а тут дерево только снаружи!

– Вот как. Удивился Иван, а что же там внутри?

– Да домик-то шлаколитой! Послевоенный видать, тогда по такой технологии кое-где строили, недолго, правда, но крепко! Сейчас обшивку обдеру, и видно будет, что где поновлять нужно.

Батюшка кивнул, возвращаясь к разбору хлама, требовалось снять гнилые половицы и очистить подпол для выкладки печи, а уж стенами можно заняться позднее.

Жара потихоньку наползала, разбирающие хлам мужчины все чаще подходили к ведерку со студеной водицей из ближайшего колодца.

А когда солнышко зависло над высокими тополями, растущими вдоль центральной улицы, разошедшиеся по делам горожане стали собираться в расчищенном дворе избушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.